

Руслан Давыдов, замруководителя Федеральной таможенной службы России: У нас с белорусами нет внутренней границы, но санкционка не пройдет

Как наши мытники совместно борются с современными контрабандистами разных мастей

Не хватает полномочий

- Руслан Валентинович, белорусские таможенники - наши ближайшие партнеры и по Союзному государству, и по ЕАЭС.

- Во многом именно наш опыт совместной работы положен в основу создания Таможенного союза, а теперь - Евразийского. Сейчас в рамках «пятерки» действует Объединенная коллегия таможенных служб, «двойки» - Таможенный комитет Союзного государства.

- Есть ли отличия в работе?

- В Беларуси, когда задерживают товар, незаконно пересекший границу, конфискуют его, взаимодействуя с судом, и сразу отправляют на реализацию. У нас конфискует только суд после долгой процедуры.

Нет и полномочий останавливать транспортное средство внутри страны, чтобы проверить, легально ли груз прошел границу. Тогда как у таможен практически всего мира такое право есть. Во Франции, например, таможенник может остановить на дороге любой груз, если есть подозрения в неуплате таможенных пошлин. В России для этого нужны полицейский и таможенник. Первый остановит машину, второй проверит груз. Это сложилось давно, в лихие 90-е, и до сих пор общемировая практика воспринимается с осторожностью.

- Белорусы чипируют товары, а как у нас?

- Чипированием, то есть идентификацией товаров, в Беларуси занимаются налоговики. В России эксперимент с маркировкой начался 1 апреля с меховых изделий. Российские таможенники активно участвуют в этом эксперименте. Потом эта технология будет распространена на другую продукцию, что поможет лучше защищать граждан от подделок и контрафакта.

Для нас это еще и возможность отработать механизмы взаимодействия с налоговыми органами. Ведь мы формируем единый механизм взимания таможенных и налоговых платежей, требующий прозрачности движения импорта от границы до прилавка.

Соблазн менять страну операций

- Интересный момент: внутренней границы в Союзном государстве нет, а белорусские и российские таможенники задерживают санкционные товары.

- Это делают межведомственные мобильные группы. В их составе, кроме представителей таможни, наши коллеги из Россельхознадзора, Ространснадзора, МВД. Аналогичные группы есть и в Беларуси. С ними мы координируем нашу работу.

После того как был включен режим антисанкций, группы работают на постоянной основе во всех регионах. Ведь в странах ЕАЭС таможенные правила едины, но прочее законодательство различно. Поэтому у предпринимателей нередко возникает соблазн менять страну своих операций, воспользоваться тем, что на межгосударственных границах внутри ЕАЭС нет таможенных постов.

По антисанкционным товарам с Беларусью и Казахстаном у нас есть планы совместной работы. Как вы знаете, с

1 января 2016 года украинские товары не могут пересекать границу России. Но они могут въезжать на таможенную территорию ЕАЭС в Беларуси, далее следовать транзитом через Россию по определенному коридору и достигать Казахстана. В пути мы их контролируем, как обычный транзит.

Работа в режиме онлайн

- Сколько времени уходит на контроль?

- Перед нами стоит задача сократить его до разумного предела. В этом ощутимо помогли электронное декларирование и система межведомственного электронного взаимодействия.

99,9% всех деклараций - электронные. С ноября 2014 года для декларантов действует такой сервис, как личный кабинет, который позволяет участнику внешнеэкономической деятельности взаимодействовать с таможней в электронном формате. В частности, декларант предоставляет в электронном виде реквизиты различных разрешительных документов, подлинность которых мы уточняем у ведомства-эмитента.

Если говорить о проверке автомобиля в пункте пропуска, то на это уходит около получаса. Железнодорожный состав проверяем полтора - два часа. Морское судно в среднем - от 12 до 14 часов. По правилам контейнер можно хранить в порту бесплатно четыре-пять суток, чем часто пользуются бизнесмены. При этом время хранения контейнера засчитывается в мониторинге как время контроля. Это, конечно, портит статистику. Но нашей вины здесь нет.

- Какими вы видите российскую и белорусскую таможню в будущем?

- Современная таможня - синоним современных информационных технологий. Чтобы ускорить прохождение товаров через границу, их оформление и выпуск, все решения должны приниматься в считанные часы, если не в минуты, то есть нон-стоп и в режиме онлайн. Например, для выпуска товаров при автоматическом принятии решения

требуется не более пяти минут. Развитие технологий требует усиления взаимодействия. Причем не только на двустороннем уровне, но и в рамках ЕАЭС. Уже началась работа по созданию интегрированной информационной системы внешней взаимной торговли. Взаимодействие в электронном формате обеспечит всем нам и контроль движения товаропотоков, и удобство для бизнеса.

Нарушителей ловят там, где они не ждут

Выследить нарушителей людям помогают и животные. На общественных началах.

- Откуда вы знаете, кого надо задерживать?

- Российская таможня использует все современные информационные технологии. У нас есть и техника, и аналитические системы. К тому же мы получаем информацию о движении контейнера, о маршрутах перевозки, об участниках логистических цепочек - перевозчиках, отправителях, получателях, экспедиторах и так далее.

Если видим, что транспортное средство идет непонятным маршрутом, понимаем, что «нормальные герои всегда идут в обход». Останавливаем их, проверяем документы, запрашиваем у партнеров нужную информацию. Бывает, находим поддельные сертификаты, двойные документы. Например, по Беларуси водитель едет с одним пакетом документов на санкционный товар. Подъезжая к российской границе, достает другой пакет документов, надеясь проскочить.

Контроль у нас выборочный. Но эффективность работы мобильных групп бесспорна: благодаря им заведено несколько десятков уголовных дел, несколько сотен дел об административных нарушениях, возвращены тысячи тонн товаров.

- Личный транспорт проверяете?

- Мы нацелены на работу по товарным партиям. Если говорить о физических лицах, то им не запрещено ввозить санкционные товары в рамках норм: три бутылки алкоголя, пять килограммов мяса. Когда люди везут двести килограммов мяса, его нельзя признать товаром для личного пользования.

Однажды на польской границе мы наблюдали, как кошка на пункте пропуска принюхивалась к некоторым машинам. Польские таможенники объяснили, что в них везут мясо. Кошка, хоть и не служит в таможенных органах, работу выполняет не хуже собаки.

Наталья ДОЛГУШИНА